

МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ И СОЦИАЛЬНАЯ МОБИЛЬНОСТЬ

УДК 316.4

Транснациональный подход в современных миграционных исследованиях*

А. М. Степанов

Санкт-Петербургский государственный университет,
Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

Для цитирования: *Степанов А. М.* Транснациональный подход в современных миграционных исследованиях // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2018. Т. 11. Вып. 1. С. 116–127. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu12.2018.110>

Необходимость анализа миграции связана с многообразием и широким распространением перемещений людей в современном мире. При этом произошедшие в конце XX в. изменения как уровня, так и характера миграции, связанные с глобализационными и геополитическими процессами, сменой характера экономических отношений, а также критика теорий ассимиляции и констатация неудачи проекта мультикультурализма потребовали появления нового подхода к миграционным исследованиям, теоретических конструкций, способных анализировать влияние миграции как на принимающие страны, так и на страны исхода. Цель настоящей статьи заключается в том, чтобы представить читателю один из наиболее новых и интересных подходов в социологическом анализе миграции — транснациональный подход. Транснациональная миграция при этом рассматривается как модель миграции, где мигранты, пересекая границы национальных государств и оседая в новой стране, сохраняют связь со страной исхода, создавая так называемые транснациональные социальные пространства, подразумевающие одновременное включение мигранта в социальные сети как страны исхода, так и принимающего сообщества. В статье представлена краткая характеристика исторического контекста, в котором возник данный подход: кризиса теорий ассимиляции и мультикультурализма. После чего приводится изложение ключевых положений отдельных авторов, работающих в транснациональной перспективе. В заключении представлен критический комментарий относительно настоящего и будущего исследований транснациональной миграции.

Ключевые слова: социология миграции, миграционные процессы, транснационализм, транснациональный подход, способы инкорпорации, ассимиляция, мультикультурализм.

* Статья подготовлена при поддержке Российского научного фонда в рамках проекта № 17-78-20107.

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2018

Введение

Миграция населения была и продолжает оставаться одним из важнейших социальных процессов, во многом определяющим изменения в современном мире. Являясь сложным и многомерным феноменом, который оказывает влияние на все сферы жизни общества, миграция также представляет собой один из факторов общественного развития, формирующий и изменяющий общественные отношения.

Необходимо отметить, что, поскольку миграция — многогранное явление, то и точки зрения, с которых ее можно анализировать, разнообразны. Разные дисциплины интересуются разными аспектами миграции. Так, с точки зрения демографов интерес представляют количество переместившихся людей и изменения в динамике населения того или иного региона; юристов интересуют правовые аспекты приема мигрантов и законодательная база для их включения в принимающее общество; экономисты в большей степени сосредоточены на экономических последствиях миграции и т. д. Внимание социологов в основном нацелено на анализ последствий миграции с точки зрения интеграции мигранта в принимающее общество (settlement), крайне важным для социологов при этом является изучение взаимоотношений как внутри мигрантской среды, так и мигрантов с населением страны-реципиента.

Цель настоящей статьи заключается в том, чтобы, во-первых, представить читателю один из наиболее новых и перспективных подходов в социологическом анализе миграции — транснациональный подход; а во-вторых, обозначить основные положения подхода к изучению современных миграционных процессов, применяющегося в рамках работы международной исследовательской лаборатории СПбГУ «Транснационализм и миграционные процессы: сравнительный и институциональный анализ» (TANDEM). Реализуемый в рамках Лаборатории подход, с одной стороны, «выкристаллизовался» из результатов исследований ее сотрудников по изучению миграции, с другой стороны, основывается на достижениях в основном англоязычных исследователей миграции, работающих в рамках транснационального подхода.

Ориентация в большей степени на достижения англоязычной социологической мысли обуславливается тем обстоятельством, что в современных миграционных исследованиях, несмотря на их глобальный характер, мировым центром изучения миграционных процессов до сих пор являются США: «...американские теории и подходы являются “мэйнстримом”, а европейские скорее развиваются в их “тени”, хотя в последнее время наблюдается тенденция к оспариванию данного состояния дел» [1, с. 4]. При этом интересно, что транснациональный подход изначально был европейской критикой на доминирующие в американских миграционных исследованиях теории. Тем не менее сегодня транснационализм — признанная концепция, которую разрабатывают социальные ученые по обе стороны Атлантики.

В отечественной науке с начала 2000-х годов был опубликован ряд работ, посвященных данной проблематике (анализу миграционных процессов на территории бывшего СССР [2–3], экономической составляющей транснациональной миграции [4], взаимодействию государства и транснациональных сообществ [5], влиянию транснациональных сетей на межкультурное взаимодействие [6] и т. д.),

однако их количество относительно невелико, а само понятие «транснационализм» только начинает завоевывать позиции в научном дискурсе.

Во многом это связано с тем объективным фактом, что западная и российская (советская) традиции изучения миграции формировались в принципиально разных геополитических и социальных условиях. Так, если западные исследования более ранних периодов были ориентированы на проблемы интеграции и адаптации иммигрантов из других стран, то теоретические и методологические основы современной российской традиции изучения миграции были заложены исследованиями, проводимыми в СССР, основным фокусом внимания которых были процессы внутренней миграции.

Наше обращение к транснациональному подходу вызвано поиском концептуального решения, способного обозначить пути поиска ответов на те «загадки», с которыми сталкивались сотрудники Лаборатории в процессе своей исследовательской деятельности. Почему низкоквалифицированные трудовые мигранты, несмотря на тяжелые условия труда, не испытывают недовольства и положительно оценивают свое пребывание в России? Почему подавляющее большинство из них стремится вернуться на родину? Кто именно уезжает, а кто остается? Какими — часто причудливыми — путями происходит поиск работы и жилья? Почему трудовые мигранты так много (по несколько часов в день) говорят по мобильному телефону, с кем и о чем? Для ответа на эти вопросы недостаточно зафиксировать культурные, экономические, национальные характеристики мигрантов — он требует анализа социальных связей и повседневных практик мигрантов в их целостности, как на Родине, так и в принимающей стране, в том числе — с другими мигрантами. Именно работа в рамках транснационального подхода, с нашей точки зрения, позволяет находить ответы на подобные вопросы.

От ассимиляции к мультикультурализму, от мультикультурализма к транснационализму

Прежде всего представляется необходимым обозначить предпосылки возникновения транснационализма и наше понимание данного термина. Как было отмечено выше, транснационализм возник как критика более ранних миграционных теорий — ассимиляции и мультикультурализма. Первая группа — теории ассимиляции — начала формироваться в начале XX в. в США, когда появлялись самые многочисленные иммигрантские группы: ирландцев, итальянцев, евреев из Восточной Европы, и была связана с именами представителей Чикагской школы (Р. Парка, Е. Равенштейна, У. Томаса, Ф. Значецкого, Э. Берджесса и других) [7–9]. При этом основная идея заключалась в необходимости создания этнически однородного общества посредством ассимиляции мигрантов в принимающее сообщество. Концепция же мультикультурализма, главной идеей которой является идея многонационального государства, где все этнические группы имеют равные права и возможности, возникла в конце 1960-х — начале 1970-х годов в связи с дискредитацией теорий ассимиляции и в целом концепции «плавильного котла». Это произошло на фоне неугасающей значимости этнических различий, которые продолжали играть важную роль в жизни общества [10–11]. К началу 1970-х годов фокус исследований сместился на анализ меньшинств и их вклада в американскую

культуру, а приверженность мейнстриму перестала восприниматься как обязательная необходимость. Однако и данный подход вскоре был подвергнут критике. Во-первых, из-за давления политической корректности, когда любое высказывание об этнических или религиозных противоречиях могло расцениваться как расизм, что в свою очередь отнимает у общества право на свободу дискуссий и решение проблем, а во-вторых, мультикультуральную среду иногда рассматривают как плодотворную почву для терроризма [11–12].

Таким образом, в конце XX в. в связи с критикой теорий ассимиляции и констатацией неудачи проекта мультикультурализма назрела необходимость в новом подходе к миграционным исследованиям. Более того, во второй половине XX в. поменялся как масштаб, так и характер перемещения людей. Этот период характеризовался не только высоким уровнем трудовой миграции, но и большим количеством беженцев, которые старались спастись от нестабильности в странах третьего мира. В миграционные процессы оказались вовлечены не только страны с длительной историей миграции, такие как США, Австралия, Канада, но и страны, не сталкивавшиеся ранее с данной проблемой (страны Западной Европы, Япония) [13]. Одним из наиболее интересных и многообещающих ответов на обозначенные вызовы стала концепция транснационализма.

При этом, соглашаясь с П. Кивисто и Т. Файстом, мы считаем, что транснационализм по своему содержанию не противоречит ассимиляции или мультикультурализму, так как в отличие от последних не является способом инкорпорации (mode of incorporation) [14–15]. Если теории ассимиляции и мультикультурализма задавались вопросами о том, как именно следует интегрировать мигрантов в стране пребывания, то транснационализм изменяет исследовательскую перспективу, ставя вопрос об одновременном включении мигрантов в социальные пространства страны исхода и страны пребывания. Он представляет собой «способ связи мигрантов между различными государствами, способ связности, который достигим в той мере, в какой достижимы диалектические отношения между уехавшими и оставшимися на одной или нескольких площадках общественной жизни: семейной, религиозной, экономической, политической, культурной и так далее» [14, с. 455].

Важно понимать, что в рамках транснационального подхода мигрант воспринимается не как человек, оторванный от своей страны и вынужденный ассимилироваться или интегрироваться, но как обладатель двух и более идентичностей, который включен в социальную, экономическую и политическую жизнь нескольких обществ [13; 16; 17]. Транснациональная миграция при этом рассматривается как модель миграции, где мигранты, пересекая границы национальных государств и оседая в новой стране, сохраняют связь со страной исхода, в результате чего транснациональные мигранты, одновременно «проживающие» и на родине, и в принимающем сообществе, создают транснациональные социальные пространства.

Феномен транснационализма в широком смысле подразумевает одновременное включение мигранта в социальные сети как страны исхода, так и принимающего сообщества, характеризующееся постоянным движением мигранта между разными национальными пространствами, повседневными мирами, финансовым участием в экономике страны исхода и экономической активностью в принимающем государстве. На эмпирическом уровне данный феномен фиксируется появ-

лением экспатов, транзитных мигрантов, транзитных принимающих сообществ, мигрантов-возвращенцев.

Транснациональные мигранты представляют собой новое явление в том смысле, что, в отличие от более ранних периодов миграции, им не грозит долговременный или пожизненный отрыв от своих домов. В современных условиях социально-экономического и политического развития, с развитием транспортного сообщения и средств коммуникации большинство мигрантов, пересекая границы суверенных государств и получая формальный статус принадлежности к ним, сохраняют устойчивые связи со странами, откуда они уехали [18]. Они могут находиться в постоянном контакте с домом, совершать регулярные поездки туда-обратно, что в свою очередь приводит к тому, что они живут «двойной жизнью», которая происходит как минимум с двух сторон границ государств, языков и культур.

Методологические основания транснационального подхода

Появление термина «транснационализм» относят к началу 90-х годов прошлого века и связывают с именами культурных антропологов Нины Глик Шиллер, Линды Баш, Кристины Зантон Бланк. И хотя термин «транснационализм» использовался и ранее, например в 1920-е годы некоторые экономисты в качестве синонима международной экономики использовали понятие «транснациональная экономика», а в 1970-е идея транснациональных отношений была призвана подчеркнуть рост международной взаимозависимости стран, концепция Глик Шиллер не была принципиально связана с более ранними использованиями термина. Авторы заявляли о появлении новой концептуальной модели интерпретации современной миграции. Новизна их подхода определялась, с одной стороны, их пониманием отличий миграционных процессов конца XX в. от миграции более ранних периодов; с другой — критикой существующих теорий, рассматривающих в качестве единицы анализа исключительно национальные государства.

С позиции авторов, основные различия миграционных процессов разных периодов заключаются во включенности мигрантов в различные социальные связи на родине и в принимающем сообществе. Мигранты более раннего периода, меняя место жительства, разрывали все связи с родиной, переставали общаться с родными (зачастую переезжая всей семьей), друзьями, не принимали участие ни в политической, ни в экономической жизни страны исхода. При этом, как полагают Глик Шиллер и соавторы, модели поведения современных мигрантов диаметрально противоположны: они подразумевают включение индивида в социальные сети как страны исхода, так и принимающего сообщества. На основании выявленных различий авторы ввели в научный лексикон два новых термина: «транснационализм» и «трансмигрант». Первый описывает процесс выстраивания мигрантом особого социального пространства, объединяющего страну исхода и принимающее сообщество, второй называет мигранта, который эти поля создает посредством поддержания социальных связей, которые преодолевают границы одного национального государства [19; 13]. Критика авторами исследований, замкнутых в национальных границах, предполагала следующее решение теоретической проблемы: переход от национального уровня на глобальный, на мир-системную перспективу, так как транснационализм является продуктом

мирового капитализма, а новые социально-исторические обстоятельства требуют новой теоретической парадигмы.

Однако идеи Глик Шиллер с соавторами не были свободны от упущений. Не были выделены критерии отличия транснациональных мигрантов от не транснациональных: авторы указали лишь на временной аспект, в то время как практики, которые они называли транснациональными и приписали лишь современным мигрантам, существовали и в более ранние периоды. В теоретическом плане не было проведено разграничения концепции транснационализма и теорий ассимиляции и мультикультурализма [13]. Тем не менее идеи Глик Шиллер и соавторов являются ключевыми для концептуального понимания транснационализма.

В дальнейшем транснациональный подход получил развитие в работах таких авторов, как Т. Файст, П. Кивисто, Э. Моравска, Д. Месси и др. Большое значение для развития транснационального подхода имеют работы Алехандро Портеса, анализирующего влияние транснационализма на детей мигрантов (см., напр.: [20–21]), однако в рамках данной статьи мы не будем на этом останавливаться. Одной из наиболее важных концептуальных разработок для нас стала идея транснациональных социальных пространств (transnational social spaces) Т. Файста [13], к которой мы примыкаем.

Согласно концепции Файста, транснациональные социальные пространства (образования или поля) состоят из «комбинаций социальных и символических полей и их контекстов, позиций в социальных сетях или организациях, или сетях организаций, которые распространяются на два или более национальных государства» [14, p.452]. Другими словами, термин «транснационализм» характеризует взаимодействия, преодолевающие границы национальных государств. Такие образования находятся на «стыке» функционирования социальных институтов (экономических, политических, научных, религиозных) и повседневной жизни. Транснациональные социальные пространства строятся на основе взаимодействия отдельных индивидов, социальных групп и организаций.

В основе подхода Файста лежит идея о том, что в ходе миграционного процесса, связанного с пересечением границ, два или более национальных государства «взаимопроникают» друг в друга, образуя, таким образом, новое единое социальное пространство. Такое пространство включает в себя, помимо перемещения людей (мигрантов, включенных в транснациональные отношения) и объектов материальной культуры, свободную циркуляцию ценностей, идей, смыслов, значимых для мигранта. В физическом смысле такие социальные пространства могут объединять в себе два или более региона, государства и т. п. [14].

В рамках данного подхода выделяются четыре идеальных типа транснациональных социальных пространств: зоны контактов и диффузии (areas of contacts and diffusion); малые группы, в частности родственные (small groups, particularly kinship systems); сети, ориентированные на решение конкретных проблем (issue networks); сообщества и организации (communities and organizations) [14, p.452]. Важной характеристикой этих идеальных типов является степень их формализации, определяемая как уровнем групповой организации, так и распространением разделяемых ценностей и символов. Например, мигрантские сообщества относятся к институтам с высоким уровнем формализации благодаря общим ценностям и символам, а не из-за их иерархии и организационной структуры.

Эмпирические особенности изучения транснационализма

Феномен транснационализма может рассматриваться с разных точек зрения. Базовое различие возникает при рассмотрении транснационализма либо как реального социального феномена, поддающегося эмпирическому измерению, либо в качестве только исследовательской перспективы, разновидности «оптики», которая позволяет исследователю преодолеть ограничения представлений о социальной реальности, которая характеризуется наличием территориальных национальных государств как основным структурным элементом и единицей анализа, и обратить внимание на важные процессы, происходящие «над» и «за пределами» границ этих государств.

Мы придерживаемся первой из описанных выше позиций, рассматривая транснационализм в качестве эмпирического феномена, используя при этом достижения и второго подхода, соглашаясь, что современные национальные государства не могут быть универсальной единицей анализа.

С нашей точки зрения, принципиально важен анализ социального включения и социального исключения мигрантов, а также влияния принадлежности мигрантов к различным транснациональным пространствам на социально-экономические процессы в принимающих странах и странах исхода, который, в свою очередь, требует реализации исследовательской перспективы, связанной с изучением повседневности. Теоретический сдвиг от национальных государств и формальных институтов к повседневной жизни и неформальным практикам требует дополнительных аналитических инструментов, в поисках которых мы опираемся на работы П. Штомпки (концепция социального существования), Р. Коллинза (концепция ритуалов взаимодействия) и Э. Роулз. Повседневная жизнь конституируется рутинными взаимодействиями в социальных контекстах. Поэтому анализ взаимодействий людей является ключом к пониманию повседневности, в качестве которой нами понимается реальность межличностных/социальных отношений. При этом структурные и культурные факторы должны быть «переведены» на «язык» повседневного мира мигрантов.

В рамках реализации эмпирических исследований миграционных процессов важным для нас является подход Л. Ременник [22–23], которая разработала систему идентифицируемых индикаторов интеграции транснациональных мигрантов в принимающее сообщество (речь в данном случае идет о первом поколении мигрантов). К числу данных индикаторов относятся следующие:

- владение языком принимающего сообщества, появление двуязычия;
- наличие квалифицированной работы;
- диверсификация социальных связей, включающих членов принимающего сообщества.

Данные индикаторы могут комбинироваться с другими эмпирически обоснованными индикаторами, такими как идентификация трансмигрантов, общественное мнение о них в принимающем сообществе, отношение мигрантов к принимающему сообществу, взаимные стереотипы, отношение к возможности романтических отношений с мигрантом/членом принимающего сообщества, оценка трансмигрантами влияния их культурного/этнического опыта на их жизнь, стратегии и позиции в принимающем сообществе и т. п.

В результате исследований среди выходцев из бывшего СССР в Израиле Ременник вывела типологию иммигрантских групп, а также типологизировала их транснациональные практики [23]. В типологию иммигрантских групп вошли три группы мигрантов. Первую группу составили члены этнически неоднородных семей, чьи родственники, родители или дети от предыдущих браков жили на территории бывшего СССР. Ко второй группе были отнесены представители так называемого полуторного поколения иммигрантов, кто эмигрировал из СССР детьми или подростками и получал образование уже в Израиле. Третья группа мигрантов представлена пенсионерами в возрасте примерно от 55 до 70 лет, которые в силу незанятости на рынке труда могли свободно перемещаться из Израиля на родину и обратно. Транснациональные практики представителей всех трех обозначенных выше категорий мигрантов обуславливаются, по мнению Ременник, следующими обстоятельствами: 1) необходимостью поддерживать отношения с родственниками, детьми или родителями на родине, помогая им финансово и навещая их; 2) необходимостью поддержания отношений с друзьями и знакомыми, которые либо остались на родине (территория бывшего СССР), либо эмигрировали в другие страны (США, страны Западной Европы); 3) наличием двойного гражданства.

Необходимо также отметить, что важным критерием конструирования мигрантами «наднациональных» социальных пространств, в которых они существуют, является время. Суть временного аспекта в реализации транснациональных практик заключается в необходимости одновременного включения мигранта в социальные сети принимающего сообщества и страны исхода [23].

* * *

В завершение следует отметить безусловную ценность концепций транснационализма для современных миграционных исследований. Транснациональный подход в исследованиях миграции может рассматриваться как исследовательская перспектива для изучения феномена пересечения границ [18]. Транснациональная «оптика» позволяет исследователю преодолеть ограничения собственных представлений о социальной реальности, которая характеризуется наличием территориальных национальных государств как основного структурного элемента и единицы анализа, и обратить внимание на важные процессы, происходящие «над» и «за пределами» границ этих государств. Когда транснационализм рассматривается в качестве эмпирически фиксируемого феномена, важное значение приобретает анализ повседневности, в рамках которой и происходят те взаимодействия, которые обуславливают включение мигранта в различные транснациональные социальные поля.

Важно отметить, что влияние транснационализма на степень и характер интеграции мигрантов в принимающее сообщество в значительной степени не зависит от этнического и культурного прошлого мигранта, но определяется контекстом и социальными связями внутри принимающего сообщества. Результаты интеграции под влиянием транснационализма неопределенны — интеграция может быть неравномерной и происходить в различных сферах общественной жизни — в экономической, но не в культурной, или наоборот, и т. д.

В то же время транснациональный подход уже сегодня является объектом критики. Так, Р. Уолдинггер отмечает, что «ни транснационализм, ни ассимиляция не добились успеха в том, чтобы ухватить конфликты, возникающие, когда люди пересекают национальные границы... кросс-граничная перспектива обнаруживает не согласие, а несовместимость теорий ассимиляции и транснационализма; эта перспектива выделяет способы, которыми международная миграция порождает напряжение с обеих сторон» [24, р. 15]. Автор подчеркивает значимость национальных границ в современном мире и призывает к эмпирическому анализу затруднений, связанных с их пересечением, сохранением старых связей и интеграцией на новом месте.

Таким образом, можно констатировать, что при всем разнообразии подходов к изучению миграционных процессов и появлению новых нет такого, который являлся бы универсальным и мог описать и объяснить все многообразие процессов, объединенных под общей «вывеской» миграции.

Литература

1. Резаев А. В. Сравнительные миграционные исследования на постсоветском пространстве: актуальные вопросы и перспективы развития (вступительная статья приглашенного редактора) // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2017. № 1 (137). С. 1–10.
2. Абашии С. Н. Среднеазиатская миграция: практики, локальные сообщества, транснационализм // Этнографическое обозрение. 2012. № 4. С. 3–13.
3. Пешкова В. М. Транснациональные особенности семейной экономики трудовых мигрантов из Средней Азии в России // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2016. № 1. С. 240–255.
4. Глущенко Г. Транснационализм мигрантов и перспективы глобального развития // Мировая экономика и международные отношения. 2005. № 12. С. 50–57.
5. Шибанова М. А. Роль транснациональных сообществ в современном развитии государства и общества // Гуманитарные и социальные науки. 2010. № 5. С. 218–225.
6. Островская Е. А. Транснациональные пространства глобальных межкультурных взаимодействий: методология социологического изучения // Журнал социологии и социальной антропологии. 2013. Т. XVI, № 2 (67). С. 168–188.
7. Ситникова Л. Е. Идеи Чикагской школы социологии в современных исследованиях миграции населения // Вестн. Нижегород. гос. ун-та им. Н. И. Лобачевского. Сер. Социальные науки. 2009. № 4 (16). С. 113–123.
8. Юдина Т. Н. О социологическом анализе миграционных процессов // Социологические исследования. 2002. № 10. С. 102–109.
9. Юдина Т. Н. Социология миграции: к формированию нового научного направления. М., 2003. 399 с.
10. Кивисто П. Теперь мы все действительно мультикультуралисты // Журнал социологии и социальной антропологии. 2016. Т. XIX, № 2 (85). С. 19–45.
11. Костенко В. В. Теории миграции: от ассимиляции к транснационализму // Журнал социологии и социальной антропологии. 2014. Т. 17. № 3. С. 62–76.
12. Vertovec S., Wessendorf S. Introduction: assessing the backlash against multiculturalism in Europe, in: *The Multiculturalism Backlash: European Discourses, Policies and Practices* / eds S. Vertovec, S. Wessendorf. London: Routledge, 2010. P. 1–32.
13. Kivisto P. Theorizing transnational immigration: a critical review of current efforts // *Journal of Ethnic and Racial Studies*. 2010. Vol. 24, N 4. P. 549–577.
14. Faist T. *Transnationalism* // *Routledge International Handbook of Migration Studies* / eds S. J. Gold, S. J. Nawin. New York: Routledge, 2013. P. 449–459.
15. Kivisto P., Faist T. *Beyond a border. The courses and consequences of contemporary immigration*. Los Angeles: Pine forge press, 2010. 309 p.

16. Bauböck R. Towards a Political Theory of Migrant Transnationalism // *International Migration Review*. 2003. Vol. 37(3). P. 700–723.
17. Moravska E. In Defense of the Assimilation Model // *Journal of American Ethnic History*. 1994. N 13. P. 76–87.
18. Faist T. Towards Transnational Studies: World Theories, Transnationalisation and Changing Institutions // *Journal of Ethnic and Migration Studies*. 2010. Vol. 36, is. 10. P. 1665–1687.
19. Glick Schiller N., Basch L., Szanton Blanc Ch. Transnationalism: a new analytic framework for understanding migration // *Towards a Transnational Perspective on Migration: Race, Class, Ethnicity, and Nationalism Reconsidered* / eds Glick Schiller N., Basch L., Szanton Blanc Ch. New York: New York Academy of Sciences, 1992. P. 1–24.
20. Portes A., Rumbaut R. G. *Legacies: The Story of the Immigrant Second Generation*. Berkeley: University of California Press, 2001. 454 p.
21. Portes A., Zhou M. The New Second Generation: Segmented Assimilation and Its Variants // *Annals of the American Academy of Political and Social Science*. 1993. N 530. P. 74–96.
22. Remennick L. Transnational Lifestyles among Russian Israelis: a Follow-Up Study // *Современные проблемы исследований транснационализма и миграции. Сборник научных трудов* / под ред. П. Кивисто, А. В. Резаева. СПб., 2015. С. 28–36.
23. Remennick L. *Russian Jews on three continents: identity, integration, and conflict*. New Brunswick, NJ: Transaction Publishers, 2007. 408 p.
24. Waldinger R. A cross-border perspective on migration: beyond the assimilation/transnationalism debate // *Journal of ethnic and migration studies*. 2017. Vol. 43, N 1. P. 3–17.

Статья поступила в редакцию 8 ноября 2017 г.;
рекомендована в печать 20 ноября 2017 г.

Контактная информация:

Степанов Александр Михайлович — 9160001@inbox.ru

Transnational approach in contemporary migration studies

A. M. Stepanov

St. Petersburg State University,
7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

For citation: Stepanov A. M. Transnational approach in contemporary migration studies. *Vestnik of Saint Petersburg University. Sociology*, 2018, vol. 11, issue 1, pp. 116–127. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu12.2018.110>

The necessity of analysis of migration processes is caused by the diversity and widespread displacement of people in the modern world. When this occurred in the late twentieth century, changes in both the level and nature of migration associated with globalization and geopolitical processes, changes in nature of economic relations, and critiques of theories of assimilation and failure of the project of multiculturalism all demanded the emergence of a new approach to migration studies; i. e., theoretical designs that were capable of analyzing the impact of migration on both host countries and countries of origin. The paper presents an outline of transnational approach in current migration studies. We begin with the historical context of transnational approach's emergence that was developed as a response conceptual challenge of crises of assimilation and multiculturalist approaches. Then we discuss basic assumptions and core ideas of transnationalism presented by Nina Glick Shiller, Thomas Faist and Larissa Remennick. In conclusion, several criticisms towards transnational approach are laid out.

Keywords: migration studies, migration, transnationalism, transnational approach, modes of incorporation, assimilation, multiculturalism.

References

1. Rezaev A. Sravnitel'nye migratsionnye issledovaniia na postsovetском prostranstve: aktual'nye voprosy i perspektivy razvitiia (vstupitel'naia stat'ia priglazhennogo redaktora) [Comparative migration studies in the post-soviet space: challenges and prospects]. *Monitoring obshchestvennogo mneniia: Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny*, 2017, no. 7, pp. 1–10. (In Russian)
2. Abashin S.N. Sredneaziatskaia migratsiia: praktiki, lokal'nye soobshchestva, transnatsionalizm [Middleasian migration: practices, local communities, transnationalism]. *Etnograficheskoe obozrenie*, 2012, no. 4, pp. 3–13. (In Russian)
3. Peshkova V.M. Transnatsional'nye osobennosti semeinoi ekonomiki trudovykh migrantov iz Srednei Azii v Rossii [Transnational aspects of the household economics of labor migrants from Central Asia in Russia]. *Monitoring obshchestvennogo mneniia: Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny*, 2016, no. 1, pp. 240–255. (In Russian)
4. Glushchenko G. Transnatsionalizm migrantov i perspektivy global'nogo razvitiia [Transnationalism of migrants and perspective of global development]. *Mirovaia ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniia*, 2005, no. 12, pp. 50–57. (In Russian)
5. Shebanova M. A. Rol' transnatsional'nykh soobshchestv v sovremennom razvitiu gosudarstva i obshchestva [Transnational groups and development of state and society]. *Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2010, no. 5, pp. 218–225. (In Russian)
6. Ostrovskaia E. A. Transnatsional'nye prostranstva global'nykh mezhkul'turnykh vzaimodeistvii: metodologiya sotsiologicheskogo izucheniiia [Transnational space of global intercultural interactions: a methodology of sociological research]. *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noi antropologii*, 2014, vol. XVI, no. 2 (67), pp. 168–188. (In Russian)
7. Sitnikova L. Idei Chicagskoi shkoly sotsiologii v sovremennykh issledovaniakh migratsii naseleniia [The ideas of Chicago sociology school in contemporary migration studies]. *Vestnik Nizhegorodskogo gosudarstvennogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo*, Series Social Sciences, 2009, no. 4 (16), pp. 113–123. (In Russian)
8. Iudina T.N. O sotsiologicheskom analize migratsionnykh protsessov [To sociological analysis of migration processes]. *Sotsiologicheskie issledovaniia*, 2002, no. 10, pp. 102–109. (In Russian)
9. Iudina T.N. Sotsiologiia migratsii: k formirovaniu novogo nauchnogo napravleniia [Sociology of migration: towards a new scientific rout]. Moscow, Ekons, 2003. 399 p. (In Russian)
10. Kivisto P. Teper' my vse deistvitel'no multikul'turalisty [We really are all multiculturalists now]. *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noi antropologii*, 2016, vol. XIX, no. 2 (85), pp. 19–45. (In Russian)
11. Kostenko V. Teorii migratsii: ot assimiliatsii k transnatsionalizmu [Migration theories: from assimilation to transnationalism]. *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noi antropologii*, 2014, vol. XVII, no. 3, pp. 62–76. (In Russian)
12. Vertovec S., Wessendorf S. Introduction: assessing the backlash against multiculturalism in Europe. *The Multiculturalism Backlash: European Discourses, Policies and Practices*. Eds S. Vertovec, S. Wessendorf. London, Routledge, 2010, pp. 1–32.
13. Kivisto P. Theorizing transnational immigration: a critical review of current efforts. *Journal of Ethnic and Racial Studies*, 2010, vol. 24, no. 4, pp. 549–577.
14. Faist T. Transnationalism. *Routledge International Handbook of Migration Studies*. Eds S.J. Gold, S.J. Nawin. New York, Routledge, 2013, pp. 449–459.
15. Kivisto P., Faist T. *Beyond a border. The courses and consequences of contemporary immigration*. Los Angeles, Pine forge press, 2010. 309 p.
16. Bauböck R. Towards a Political Theory of Migrant Transnationalism. *International Migration Review*, 2003, vol. 37 (3), pp. 700–723.
17. Moravska E. In Defense of the Assimilation Model. *Journal of American Ethnic History*, 1994, no. 13, pp. 76–87.
18. Faist T. Towards Transnational Studies: World Theories, Transnationalisation and Changing Institutions. *Journal of Ethnic and Migration Studies*, 2010, vol. 36, is. 10, pp. 1665–1687.
19. Glick Schiller N., Basch L., Szanton Blanc Ch. Transnationalism: a new analytic framework for understanding migration. Eds Glick Schiller N., Basch L., Szanton Blanc Ch. *Towards a Transnational Perspective on Migration: Race, Class, Ethnicity, and Nationalism Reconsidered*. New York, New York Academy of Sciences, 1992, pp. 1–24.
20. Portes A., Rumbaut R. G. *Legacies: The Story of the Immigrant Second Generation*. Berkeley, University of California Press, 2001. 454 p.

21. Portes A., Zhou M. The New Second Generation: Segmented Assimilation and Its Variants. *Annals of the American Academy of Political and Social Science*, 1993, no. 530, pp. 74–96.
22. Remennick L. Transnational Lifestyles among Russian Israelis: a Follow-Up Study. *Sovremennye problemy issledovaniia transnatsionalizma i migratsii* [Current Issues in Transnationalism and Migration Studies]. Eds P. Kivisto, A. V. Rezaev. St. Petersburg, 2015, pp. 28–37. (In Russian)
23. Remennick L. *Russian Jews on three continents: identity, integration, and conflict*. New Brunswick, NJ, Transaction Publishers, 2007. 408 p.
24. Waldinger R. A cross-border perspective on migration: beyond the assimilation/transnationalism debate. *Journal of ethnic and migration studies*, 2017, vol. 43, no. 1, pp. 3–17.

Author's information:

Stepanov Alexander M. — 9160001@inbox.ru